

«НОВЫЕ КОЧЕВНИКИ»

«Брям, брям, брям... Брум, бряям...» До чего дошла в наши дни техника! Я слышал от какой-то знакомой, что сейчас в некоторых провинциальных музыкальных школах педагоги заставляют родителей покупать своим детям электротюнеры! Где это видано! В музыкальной школе среди бела дня! Электротюнер! Впрочем, его в любой телефон возможно установить, вот чудо 21-ого века! Стоит вернуться к звукам дешёвой китайской гитары, с дешёвыми струнами. Кусок дерева- однозначно скажет эксперт, но здесь, где жизнь по распорядку дня, где ты не принадлежишь сам себе, это, просто, красавица, умница, верная подруга, пылинки с которой сдувать следует! Где же это место подумаете Вы... за колючей проволокой, за стальными засовами и т.д. и т.п. о чём так любят поболтать нынешние либералы-патриоты, искренне верующие, что живём мы в зверской стране с волчьими законами, с лидером-диктатором, просто, упырём по сути дела, а когда было иначе??? Никогда не было по-другому... также как никогда мы не были другими, а только такими какие мы сейчас... Так вот, место это чудесное, в прямом смысле этого прилагательного, маленькая модель государства, гражданами которого мы с Вами являемся, вот только здесь, Вы, товарищ, не гражданин, Вы- военнослужащий! Я уже слышу, как задрожали губы и потекла тушь на лицах из комитета солдатских матерей, как сердца их забились в ритме псевдокорриды, как их ногти застучали по экранам сенсорных телефонов, а они ещё и, наверняка, зарплату за такой стресс получают... и никуда от этого не денешься! Невольно начинаешь задумываться сколько же весит одна написанная буква! Слово!? Сколько оно стоит? Вот в чём дело! Я не говорю про деньги, нет! Когда-нибудь за каждое слово придётся ответить, Дорогие Читатели, перед теми, у которых, выражаясь словами классика: «Тайная, скрытая любовь к РОДИНЕ...»

Всё вокруг вертится одна и та же мысль: как дальше жить? Вопрос вопросов... Кто и как часто об этом задумывается? Вот я сейчас пишу и думаю:

как дальше жить? Говорят, что мелочей в жизни нет, но жизнь от чего-то становится мелочной. И никуда от себя не денешься, не скроешься, под одеялом мы всё прекрасно про себя знаем и помним... К чёрту его!

Лучшие годы своей жизни где-то за спиной, в прошлом. Мозг разъедает неизбежно поступающая информация: Ты не будешь уже таким, как прежде, никогда! Близкие люди никогда не будут такими, как прежде. Может, в этом и есть счастье? Счастье Человеческое? Жизнь, она, мудрая, мудрее всех нас, и нет лучше неё педагога, прав Тальков.

Слишком много у нас, товарищи, в голове стереотипов, да... счастье! Жить и палец о палец не ударять. Модели мы знаем американскую, с газоном (столько-то дюймов), европейскую с жилплощадью (столько-то квадратов), восточную (с неведомым балансом). А нам всего мало. Может, не такие мы уж и особенные? Нет в нас Великого Предназначения? Снова кто-то другой будет спасать Мир...

В нашем времени мы ничего не успеваем, даже жить не успеваем, большую часть своей молодости мы только готовимся к жизни. Система так устроена или же мы сами в этом виноваты?.. Обвинить возможно кого угодно, всё уповаем на Высшие Силы, что от человека ничего не зависит, и в то же время зависит абсолютно всё, идеи экзистенциализма актуальны как никогда, из крайности в крайность, может, кто-то всю свою жизнь тратит на поиск некоего «Срединного пути», что больше похоже в представлении людей на политику «Неучастия», на поиск баланса между чёрным и белым, маленьким и большим, высоким и низким, впрочем, Вы скажите, что всё это мелочи...

Для чего же мы тогда рождены? Человек начинает по-настоящему искать бога, лишь тогда, когда лишается своих богов во плоти. Наши родители, чем ни боги? Наши создатели. Мы желаем быть подобно им, также творить Жизнь... Занимайся жизнью или занимайся смертью, третьего не дано. И всегда есть шанс что-то исправить, починить и заштопать. Порою, жизнь подобна полотну, она сшивается из отдельных кусочков разных по размеру, по цвету, по материалу. Сшивается плед, которым укроешь своих детей, родителей в

холодную погоду, когда за окном октябрьский вечер, и ветер, подобно, злодею ломает ветки деревьев, скулит, завывает, срывает с петель калитки, норовит проникнуть в каждый уголок, где бы ты не был...

Один из таких кусочков- это период студенчества весёлого, беззаботного, смелого, словом, такого одного, твоего...

Я ограничивал свой мир силой своего упрямства, более чем- упёртостью. Один из преподавателей не уставал говорить: «Упёртость твоя- это признак твоей же ограниченности». Может, я был более ленив, менее мобилен, менее начитан, чем остальные студенты, всё может быть.

- Ты абсолютно разболтанный субъект, в тебе нет ни собранности, ни мастерства, ни целеустремлённости... Как ты собираешься жить?

- Знаешь, целеустремлённые и педантичные людей в печах жгли. Мне предлагаешь стать таким же?

- Я предлагаю тебе наконец-то повзрослеть, хоть капельку! Никакой ответственности, ты на что собрался с Ней жить? Самое главное где?

- Дорогая моя, что за мещанство: «где?», на «что?», ты же сама в молодости была ярким противником всего этого.

- Мы с отцом были уже серьёзными людьми, которые сами во всём себя обеспечивали, быт строили, работали, образование за плечами имели!

Что же у меня нет ни того, ни другого, ни третьего... да и было это в другой стране...!

Денег, действительно, не было... «Перебивательство» по разным подработкам от нелегальной работы на стройке на высоте 18-ого этажа, «бомбёжки» в такси, до «стабильности» в каморках сторожей на складах и базах, плюс надо было как-то учиться.

В работе таксистом есть что-то из жизни кочевника, когда-то наполнявших эту землю. Наматываешь круги в поисках заработка, передвигаешься не из точки «А» в точку «В», а иногда исполосуешь весь город, изъездишь его. Буквально, живёшь в «седле», питаешься своей «добычей» фаст-фудом, запивая сильногазированной гадостью, отдыхаешь в «седле», встречаешь рассвет и

готовишься к закату. На бензин и пакет продуктов хватает, но не более. Притягательность «свободного полёта» и отработывания заявок быстро затухает...

Холодно, но на ходу не замёрзнешь, терпимо, лицо только всё обветренное станет, а пуховик тёплый. Сумка на плече, купленная с одной из первых стипендий, в ней пара толстых тетрадей, исписанных наполовину, книга, которую сейчас читаешь, и всё не можешь до конца дочитать, а может просто не хочешь? Топаешь пешком, за полтора часа успеешь на занятия. Кажешься себе школяром, что странствует по монастырским средневековым университетам, и в голове играет на знакомый мотив: «Подари святой отец мне свою сутану, и тогда я наконец мёрзнуть перестану...»

Заходишь в альма-матер, первая мысль: тепло, ветра нет, люди улыбаются, что ещё нужно? Фойе раскрывается пространством, которое не давит тяжёлыми сводами, светло, библиотека- одна из лучших в Восточной Сибири, справа от входа, хорошо! Главное, пропуск не забыть, а то не пустит электронный Цербер- турникет. Поднимаясь по лестнице повстречаешь кучу знакомых с различных отделений, бежишь на занятия. Сразу чувствуешь тепло, как дома, институт и стал для меня в какой-то степени домом, несмотря на то, что в общежитии я никогда и не жил, но знакомство моё с ним помню замечательно.

Начало учебного года, я с одноклассником поднимаю на последний этаж старый советский холодильник из разряда «бронированным не возьмёшь» фирмы то ли «ИЖ», то ли «Снеговик». Пролитый пот и благородный труд наш был оплачен... собственно, ничем не был оплачен, лишь милой улыбкой нашей одноклассницы.

-Слушай, пошли по пиву, а?

- Давай, жарко, за одно и за знакомство, - ответил я.

А дальше разговоры, кто чем занимался, сколько девушек у кого было, кому съездили по роже, короче говоря, нормальные разговоры под пиво...

Череда занятий, неделя сменяет неделю, домой приходил поздно, сразу ложился спать без ужина. Были знания, оставшиеся со школы, успешно ими

парировал выпады преподавателей, но это первое время, первое время... Мозг впитывал новую информацию, сразу выделились предметы «любимчики». На некоторые откровенно хотелось забить, но ничего, мы все учились понемногу.

Чувство отдаления от дома стало заметным, постепенно подкрадывалось, словно, кошка в надежде прижать к полу маленького шустрого мышонка. Дом и сейчас, как определённое место, стены, пол и потолок не притягателен, что со мною стало? Неужели, повзрослел?

Стены академии впитали в себя атмосферу шестидесятых, атмосферу «живой» чёрно-белой плёнки, сквозь которую прорывается ни что иное, как цвет молодости- яркий и жизнеутверждающий, я чувствовал, что такие же девочки и мальчики учились здесь искусствам и наукам полвека назад. Лучше мы или хуже них я не знаю, молодёжь на всех континентах и во все времена одна...

Сколько времени человек тратит в пустую? Каждый прожитый день должен давать какой-то результат, и он должен быть чуть-чуть выше того, что ты можешь сделать по максимуму. Так меня учили, но я был плохим учеником, многое пропускал мимо. Может, и должен был пропускать? Кто знает? Михаилу Булгакову приписывают фразу: «Всё к лучшему...» На своём опыте я понял, что всё возможно делать наперёд, на будущее, «предупреждён, значит, вооружён», однако, и этим я никогда, видимо не пользовался...

Кочует студенческая братия, кто из ВУЗа в ВУЗ, кто из улицы в улицу, из города в город, кто в армию, в надежде заполучить свой кусочек «стабильности», но какой ценой? Каждый за что-то платит, таков удел человека. Ничего просто так не даётся, всё в этой жизни труд: дело, которому готов служить, твой быт, любовь, всё!

Гитара настроена, почти не ладит, хоть гриф и повело. Ребята просят спеть «Герой на героине».

Я играю на четырёх аккордах, пою...

Ещё целый месяц! Я увижу её, и всё мне станет «по плечу». Всё!

Уже не будет страшна ни «Корона», ни что-то ещё, ведь Она будет со мной!

ОНА будет со мной...